

Федеральная служба Российской Федерации
по контролю за оборотом наркотиков
СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

УДК 343
№ гос. регистрации 01201351048
Инв. № 02201359167

УТВЕРЖДАЮ
Начальник
СибЮИ ФСКН России
полковник полиции
И.А. Медведев
« ____ » _____ 2013 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 7

Заместитель начальника
института по научной работе
д.с.н., профессор

Д.Д. Невирко

Научный руководитель темы
профессор кафедры уголовного права
и криминологии
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

П.В. Тепляшин

Красноярск 2013

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Научный руководитель темы,
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

П.В. Тепляшин

Исполнители темы:

доцент кафедры уголовного права
и криминологии
к.ю.н., доцент
полковник полиции

А.А. Примак

доцент кафедры уголовного права
и криминологии
к.ю.н., доцент
подполковник полиции

Р.Н. Гордеев

РЕФЕРАТ

Отчет 47 с., 31 источник.

НАРКОТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ПСИХОТРОПНЫЕ ВЕЩЕСТВА, НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ, ПРЕСТУПЛЕНИЕ, КВАЛИФИКАЦИЯ

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие при квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Предметом исследования выступают уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Цель исследования заключается в формулировании научно обоснованных предложений по преодолению проблем квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

Основными методами исследования являются анализ, обобщение, формально-юридический, а также сбор информации путем изучения различного рода публикаций по теме, материалов судебной практики в сфере квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

В результате исследования разработаны методические рекомендации, содержащие выявленные проблемы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также конкретные рекомендации по их уголовно-правовой оценке.

Область применения. Предполагается использовать выводы и предложения в правоприменительной практике, а также в учебном процессе.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	8
1.1. Вопросы уголовно-правовой оценки предмета наркопреступлений	8
1.2. Уголовно-правовая характеристика преступления, преду- смотренного ст. 228 УК РФ	12
2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И СПИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	20
2.1. Общие вопросы квалификации преступлений, связанных с не- законным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	20
2.2. Проблемы квалификации организации либо содержания при- тонов для потребления наркотических средств и психотропных ве- ществ	33
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	43
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	45

ВВЕДЕНИЕ

Проблема незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов остается не только серьезной проблемой криминологического характера, но и значительной социальной бедой современного российского общества. В России насчитывается от 6 до 8,5 млн. лиц с разной степенью регулярности употребляющих наркотики, что составляет около 5-6 % населения страны. При этом наркомания каждый год продолжает набирать обороты. За последние пять лет количество наркоманов возросло примерно в 3,5 раза. В большей степени для российского общества характерно употребление каннабиноидных и опиоидных наркотиков, а также героина, в меньшей степени – амфетаминовых наркотиков и кокаина.

В среднем каждый год количество больных наркоманией увеличивается на 30 тыс. человек, подавляющее большинство которых страдают опиоидной и героиновой наркозависимостью. В настоящее время Россия занимает лидирующее положение в мире по количеству лиц с героиновой зависимостью 320 человек на 100 тысяч населения, а это около 500 тыс. граждан. Более высокая степень наркопотребления объясняется разными факторами, но в том числе беспрецедентным объемом наркотиков, находящихся в незаконном обороте. Как отметил 12 марта 2013 года на итоговой коллегии ФСКН России директор федеральной службы Виктор Петрович Иванов в 2012 году в России из незаконного оборота правоохранительными органами изъято почти 101 тонна подконтрольных веществ, включая около 2 тонн героина¹.

Особую роль в профилактике незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ занимает механизм уголовно-правового воздействия. Именно уголовное законодательство выступает важнейшим инструментом профилактического воздействия на незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

¹URL:http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2013/0312/164322865/detail.shtml (доступ осуществлен 25 марта 2013 года).

Вместе с тем сам механизм уголовно-правового реагирования на распространения наркомании еще далек от совершенства. Более того, некоторые общие тенденции характерны не только для правовой, но и для технологической стороны производства (сбыта, распространения) как наркотических, так и сильнодействующих или ядовитых веществ. Расширение распространения синтетических наркотиков предполагает не кустарные, а лабораторные, высокотехнологичные условия, предполагающие помимо производственных помещений, лабораторного оборудования еще и процесс научной разработки соответствующих веществ и технологий их производства, хранения и потребления.

Анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что основными причинами, затрудняющими квалификацию преступлений, в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, являются:

- отсутствие четкого понимания предмета наркопреступлений и его уголовно-правовое значение;
- различное толкование законодательства в части определения признаков, определяющих незаконный оборот и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов;
- проблемы определения конкуренции уголовно-правовых норм и разграничения преступлений, связанных с незаконным оборотом и хищением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, со смежными составами преступлений.

Ситуация осложняется также тем, что имеющиеся разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, не учитывают значительно изменившееся антинаркотическое законодательства, что затрудняет квалификацию рассматриваемых преступлений. Так, В.А. Каланда справедливо отмечает, что отсутствие уточнений «крупного», «особо крупного» и «значительного» наркотических средств и психотропных веществ размеров затрудняет квалификацию

соответствующих преступлений¹. Как результат принят постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»².

¹ См.: Каланда В.А. Совершенствование уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков // Уголовное право. 2012. № 5. С. 63.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

1. КВАЛИФИКАЦИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

1.1 Вопросы уголовно-правовой оценки предмета наркопреступлений

Одним из проблемных вопросов квалификации рассматриваемых преступлений является вопрос о разграничении наркотических средств и психотропных веществ. Характерно, что Закон не определяет критериев их разграничения. По мнению некоторых ученых, такие критерии определены Постоянным комитетом по контролю наркотиков в 1997 году, который на основании Конвенции 1971 года психотропные вещества указал в Списках I - III¹. Однако в Списках такие различия отсутствуют. Так, в Списке I указаны и наркотические средства и психотропные вещества, запрещенные к обороту. В Списке II те, в отношении которых ограничен оборот и установлены меры контроля, а в Списке III те наркотические средства и психотропные вещества, в отношении которых запрещен оборот, но с допущением исключений некоторых мер контроля. В этой связи возникает вопрос: имеет ли юридическое значение разделение материальных субстанций на наркотические средства и психотропные вещества? Объединяет их то, что «наркотическое средство» и «психотропное вещество» носят собирательный характер: это и наркотикосодержащие растения и их части, активное вещество и содержащие его препараты и т.д. Общее и в том, что они могут быть получены различными промышленными либо кустарными способами; приобретать любую форму: сыпучего вещества, жидкости, таблетки и т.п.; отличаться по характеру и степени воздействия на центральную нервную систему человека и организм в целом.

По нашему мнению, наиболее углубленную попытку градации наркотических средств и психотропных веществ сделала И. Симакова. По ее выводам, с медицинской точки зрения психотропные вещества отличаются от наркотиче-

¹ Александров А.И., Айнбиндер М.Я., Афанасьев В.В. и др. Наркотики в России: преступления и расследование / под ред. В.П. Сальникова. СПб, 1999. С.37-38.

ских средств терапевтической полезностью и сферой применения (психотропные препараты чаще используются в медицине, в том числе и при лечении психических расстройств). По юридическому критерию данные вещества различаются правовым режимом установленного над ними контроля: в отношении психотропных веществ, включенных в Список III Перечня, возможно исключение некоторых мер контроля.

Что касается последнего из аспектов градации, то он совершенно не значим для применения норм уголовного права, поскольку уголовный закон устанавливает ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Их разделение по медицинскому аспекту также не имеет уголовно-правового значения: не сказывается на уголовно-правовой оценке деяния и назначении наказания. Более того, говорить о том, что психотропные вещества используются в медицинской практике, а наркотические средства используются, можно только с большой долей условности. Тот же опиум, являющийся наркотическим средством, многие столетия активно использовался в медицине.

Таким образом, можно констатировать, что принципиально-качественные отличия между наркотическими средствами и психотропными веществами отсутствуют как в медицинском, так и в социальном аспектах. Тем более такие отличия отсутствуют в правовом аспекте. В таком случае целесообразно ли подразделять предмет преступлений, предусмотренный ст.228 УК на наркотические средства и психотропные вещества? Видимо, нет.

Под аналогами наркотических средств и психотропных веществ согласно ст.1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ¹ понимаются запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных ве-

¹ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ (с изменениями от 25 октября 2006 г. N 170-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 2. Ст. 219.

ществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

На этом основании, можно сделать вывод о том, что нет никакой разницы между аналогами наркотических средств и психотропных веществ и теми средствами и веществами контроль, за которыми установлен в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

Однако необходимо отметить, что согласно ч.4 ст.14 Федерального закона о наркотических средствах и психотропных веществах, оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ в Российской Федерации запрещается.

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»¹ в п.4 указано, что, решая вопрос о наличии крупного или особо крупного размера наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, следует исходить из размеров, которые установлены в соответствующем постановлении Правительства Российской Федерации. В настоящее время это постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228,

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 // Российская газета. 2006. № 137.

228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»¹ для каждого конкретного наркотического средства или психотропного вещества.

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси.

Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси.

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер.

Решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I (или кокаина, кокаина гидрохлорида), и нейтрального вещества (наполнителя) к крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из предназначения указанной смеси для немедицинского потребления.

Выступая в качестве предмета преступления наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги представляют собой материальный объект определенного вида, имеющий объем, вес, т. е. определенные качественно-количественные характеристики. Количество наркотического средства или психотропного вещества является одним из условий наступления уголовной от-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 41. Ст. 5624.

ветственности и имеет существенное значение для правовой оценки совершенного деяния.

Значительный, крупный и особо крупный размер является конструктивным признаком при совершении деяний, предусмотренных ст. 228 УК РФ. Небольшой размер наркотических средств при незаконном их приобретении, хранении, перевозке, изготовлении и переработке без цели сбыта влечет административную ответственность (ст. 6.8 КоАП РФ).

1.2 Уголовно-правовая характеристика преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ

В теории уголовного права одним из критериев классификации составов преступлений является способ описания в законе признаков состава преступления, в том числе и действий (бездействия), характеризующих объективную сторону состава преступления. С учетом этого критерия преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, относится к сложным преступлениям с альтернативными действиями (бездействием)¹. Совершение любого из перечисленных в диспозициях ч.1 ст.228 УК РФ действия (бездействия) при наличии всех остальных признаков состава преступления влечет уголовную ответственность по соответствующей части статьи. В тоже время, совершение последовательно ряда действий (бездействия), указанных в диспозициях ч. 1. ст. 228 УК РФ, при наличии единого умысла на их совершение, будет представлять собой единое продолжаемое преступление.

Приобретение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов физическими лицами, законным путем, возможно только в медицинских целях по специальным рецептам в аптечных организациях, имеющих лицензию.

¹ См.: Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. С. 183

В соответствии с судебным толкованием, приобретением наркотических средств надлежит считать их покупку, получение в качестве средства взаиморасчета за проделанную работу, оказанную услугу или в уплату долга, в обмен на другие товары и вещи, присвоение найденного, сбор дикорастущих растений или их частей, содержащих наркотические вещества (в том числе на земельных участках граждан, если эти растения не высевались и не выращивались), остатков находящихся на неохраемых полях посевов наркотикосодержащих растений после завершения их уборки и т.д. Под хранением следует понимать любые умышленные действия, связанные с фактическим нахождением наркотических средств во владении виновного (при себе, если это не связано с их перевозкой, в помещении, в тайнике и других местах). Ответственность за хранение наступает независимо от ее продолжительности.

При всей обстоятельности судебного толкования указанных понятий, в науке и практике уголовного права по исследуемому вопросу имеются неоднозначные суждения.

Так, среди ученых нет единой позиции относительно получения наркотического средства в залог. Одни расценивают такие действия как незаконное приобретение¹. Иные не согласны с такой позицией. Полагают, что взятый в залог наркотик до выполнения условия залога следует считать незаконным хранением, а если данный предмет залога переходит во владение этого лица - как незаконное приобретение². По нашему мнению, последняя из указанных позиций не совсем правильная. В соответствии с толкованием указанного Пленума, приобретение наркотиков может иметь не только постоянный, но и временный характер. Значит, и при получении наркотика в качестве залога деяние следует оценивать как приобретение. В качестве еще одного довода в обоснование указанной позиции приведем следующее: при получении наркотика в залог фактически этот предмет поступает в полное владение, распоряжение и пользование.

¹ См.: например: Музыка А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании. Киев, 1998. С. 177.

² Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / под ред. А.В.Наумова. М.: «Юрлитинформ», 2003. С. 82.

Иное дело, когда наркотик передается на временное хранение. Здесь справедливо суждение Е.И. Харьковского, дискутирующего с С.М. Кочои, который указывает на то, что передача наркотического средства на временное хранение не означает их приобретение, так как при этом исключается право пользования и распоряжение наркотиками¹.

Следует затронуть насущный вопрос практики о разграничении приобретения и хранения наркотиков. При обнаружении у лица незаконно хранимых наркотических средств нередко не представляется возможным установить и доказать факт приобретения наркотических средств. Тем не менее, в большинстве таких случаев органы предварительного расследования вменяют обвиняемому не только хранение, но и приобретение наркотиков. Васецов А. считает, что вменение обвиняемому в такой ситуации приобретения наркотиков означает, что фактически лицо обвиняется в преступлении, объективная сторона которого не доказана². Позволим себе уточнить высказанную позицию. При проведении исследования мы действительно неоднократно встречались с формулировкой в приговоре: «приобрел у неустановленного лица, в неустановленное время, в неустановленном месте»³ определенное количество наркотических средств и хранил их при себе. Понятно, конечно, что тем самым следствие вменяет, а суд, проверив обстоятельства дела, подтверждает то, что наркотики не были подброшены лицу, что оно получило их осознанно и по собственной воле. Однако в таком случае термин «присвоение» не следует даже упоминать в приговоре. Предлагаем, например, в подобных ситуациях использовать следующую формулировку: «Получил от неустановленного лица ... и хранил наркотические средства». Такой подход, по нашему мнению, в большей степени соответствует букве закона.

¹ Там же. С.83.

² Васецов А. Факт приобретения наркотиков надо доказать // Российская юстиция. 1998. № 6. С.51.

³ См., например: Уголовное дело № 5265 // Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2004 г.

Впрочем по этому поводу в литературе имеются и иные предложения. Например, В.Н. Курченко считает, что решить рассматриваемую проблему можно путем криминализации в ст.228 УК нового альтернативного действия - «передачи» наркотического средства. По мнению автора, под передачей наркотических средств следует понимать их незаконное предоставление без цели сбыта лицам, у которых они находятся, посторонним лицам для использования или хранения¹. Нам непонятна логика автора: какой смысл вводить новое альтернативное действие, если оно охватывается деяниями, предусмотренными в ч.1 ст. 228 УК РФ? Если же речь идет об установлении запрета на действия лица, получившего при передаче наркотик, то в таком случае надо было бы употреблять термин «получение». Однако и в этом нет смысла, поскольку незаконное хранение будет и в действиях лица, получившего наркотическое средство на временное хранение от других лиц².

Незаконное приобретение наркотического средства предполагает незаконное получение соответствующего средства или вещества в фактическое обладание или пользование любым противоправным способом. Мы согласны с тем, что приобретая и храня незаконно наркотические средства, лицо не становится собственником, а является лишь их фактическим обладателем³. В то же время, высказывание В.Н. Курченко о том, что «ошибочным представляется мнение о переводе наркотических средств, приобретенных в результате незаконной сделки в собственность виновного»⁴ требует, на наш взгляд, отдельного пояснения.

¹ См.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003. С. 183.

² Харьковский Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / под ред. А.В.Наумова. М.: «Юрлитинформ», 2003. С. 83.

³ См.: Семернева Н.К., Николаева З.А., Лиханова Е.С. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания. Свердловск, 1988. С.73

⁴ См.: Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты. СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. С. 183

Действительно, как считают некоторые авторы¹, наркотик в таком случае в собственность не может поступить (предмет запрещен в обороте и получен нелегальным путем). В то же время обладатель наркотика имеет полную возможность владеть, пользоваться и распоряжаться наркотиком, естественно вне сферы закона. Считаем, что в такой ситуации следует употреблять не слово «собственность» (термин основанный на законе), а то, что наркотическое средство при незаконном обороте поступает «в фактическое пользование, владение и распоряжение лица». Таким образом (в данном случае) мы использовали содержательные элементы права собственности, определенного гражданским законодательством.

Что касается таких способов получения, как хищение либо вымогательство, то они специально криминализованы ст.229 УК РФ. В соответствии с судебным толкованием, хищение либо вымогательство наркотических средств, их последующее хранение, сбыт надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст.229 и 228 УК РФ. Считаем это разъяснение Верховного Суда РФ спорным. Доводы следующие: хищение и вымогательство наркотического средства ни что иное, как специальные способы приобретения наркотиков. Они имеют единый основной непосредственный объект - здоровье населения. Если сравнить санкции ст.229 и ст.228 УК РФ, то, очевидно, что в первом случае ответственность гораздо суровее. И это обоснованно, поскольку в ст.229 УК РФ страдает и дополнительный объект - отношения собственности, а при квалифицированных разновидностях преступления - и личность. В связи со сказанным, позиция Верховного Суда РФ по рассматриваемому вопросу вряд ли обоснована. Полагаем, что лицам, похитившим наркотики либо получившим их путем вымогательства, не следует дополнительно вменять приобретение и последующее их хранение в соответствии со ст.228 УК РФ.

Как хищение наркотического средства в крупном размере группой лиц по предварительному сговору по п. Б ч.3 ст. 229 УК РФ квалифицированы судом

¹ См.: Левицкий Г. Ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт наркотических веществ // Советская юстиция. 1976. №3. С. 22.

действия гр. С. и Ю. Из материалов дела следует, что С. и Ю., проникнув в служебное помещение наркологического диспансера, тайно похитили наркотическое средство метадон в количестве 0,75 гр., после чего во дворе диспансера были задержаны медицинскими работниками, а похищенное у них было изъято¹.

Подкрепим высказанное мнение позицией Верховного Суда РФ относительно хищений, предусмотренных гл.21 УК РФ – распоряжение похищенным по своему усмотрению означает, в частности, обращение имущества в свою пользу², то есть его присвоение.

Для характеристики других способов совершения преступления, а именно: перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляется необходимым обратиться вновь к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами»³.

В частности, в п.8-10 указанного выше постановления Пленума ВС РФ №14, установлено следующее:

Под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах».

¹ Архив Советского районного суда г. Красноярск. Уголовное дело №1-0547-2004.

² См.: П.6 Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 27 декабря 2002 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 3.

³ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ 15 июня 2006 г. N 14 // Российская газета. 2006. № 137. 28.06.

При этом следует иметь в виду, что незаконная перевозка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов может быть осуществлена с их сокрытием, в том числе в специально оборудованных тайниках в транспортном средстве, багаже, одежде, а также в полостях тела человека или животного и т.п.

Вопрос о наличии в действиях лица состава преступления - незаконной перевозки без цели сбыта и об отграничении указанного состава преступления от незаконного хранения без цели сбыта наркотического средства или психотропного вещества или их аналогов во время поездки должен решаться судом в каждом конкретном случае с учетом направленности умысла, фактических обстоятельств перевозки, количества, размера, объема наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, места их нахождения, а также других обстоятельств дела.

Под незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без цели сбыта следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия, в результате которых из наркотикосодержащих растений, лекарственных, химических и иных веществ получено одно или несколько готовых к использованию и потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Под незаконной переработкой без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует понимать совершенные в нарушение законодательства Российской Федерации умышленные действия по рафинированию (очистке от посторонних примесей) твердой или жидкой смеси, содержащей одно или несколько наркотических средств или психотропных веществ, либо повышению в такой смеси (препарате) концентрации наркотического средства или психотропного вещества, а также смешиванию с другими фармакологическими активными веществами с целью повышения их активности или усиления действия на организм.

Измельчение, высушивание или растирание наркотикосодержащих растений, растворение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов водой без дополнительной обработки в виде выпаривания, рафинирования, возгонки и т.п., в результате которых не меняется химическая структура вещества, не могут рассматриваться как изготовление или переработка наркотических средств.

Для правильного решения вопроса о наличии или отсутствии в действиях лица такого признака преступления, как изготовление либо переработка наркотического средства, психотропного вещества или их аналогов, суды в необходимых случаях должны располагать заключением эксперта о виде полученного средства или вещества, его названии, способе изготовления или переработки либо иными доказательствами.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И СПИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

2.1 Общие вопросы квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ

В целях правильного применения уголовного законодательства об ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в правоприменительной деятельности необходимо не только четкое понимание содержания рассматриваемых составов, но и отличие данных преступлений от других смежных составов и правильной квалификации при совокупности с составами преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 УК РФ. В рамках настоящей главы полагаем целесообразным рассмотреть соотношение составов преступлений, предусмотренных ст. ст. 228 УК РФ, с другими родственными составами, их отличия от иных составов преступлений, предусмотренных УК РФ, содержащих некоторые сходные признаки.

Наркотические средства, составляющие предмет рассматриваемых преступлений, в некоторых ситуациях могут являться орудиями и средствами при совершении иных преступлений. Так, Абрамов и Сулейманов похитили Демидова из корыстных побуждений, удерживали его в пригороде г. Красноярска. Соучастники знали, что Демидов употреблял наркотики, однако до поры их потерпевшему не передавали. Когда же для них возникла опасность разоблачения, Абрамов и Сулейманов предложили потерпевшему и передали смертельную дозу героина, что вызвало его смерть. Суд, наряду с другими статьями обвинения, вменил подсудимым и п. «г» ч.2 ст.230 УК (склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ, совершенное группой лиц)¹.

¹ Уголовное дело № 2175 // Архив Красноярского краевого суда.

Новые редакции рассматриваемых статей породили определенные трудности в разграничении изготовления наркотических средств и их производстве. В соответствии с Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 года, изготовление означает все процессы, при помощи которых они могут быть извлечены, включая рафинирование, превращение одних наркотиков в другие и пр. Ранее эти понятия фактически отождествлялись: считалось, что понятие «изготовление наркотиков» охватывает и процесс производства¹. Поскольку в настоящее время рассматриваемые деяния предусмотрены различными статьями, возникла необходимость их четкого разграничения. Так, авторы одного из комментариев к УК по прежнему считают эти понятия тождественными, но теперь понятие «производство» характеризуют признаком серийности². В принципе, мы согласны с таким определением «производства». Однако неминуемо возникают вопросы: что считать под «серийностью» производства, определять серийность по количеству отдельных актов изготовления и его длительности, по количеству произведенного либо как то иначе? Как при этом учитывать направленность умысла виновного? Если наркотик изготавливался для личного потребления, но неоднократно - имеется ли серийность либо речь идет о неоднократном изготовлении для последующего сбыта? Как соотносить термин «серийность» с традиционным термином уголовного права «системность», и «неоднократностью»? На ряд этих вопросов мы не нашли ответы в современной литературе. Тем не менее, они возникают перед правоприменителями и требуют своего решения.

Видимо при решении поставленных вопросов следует опираться на этимологическое значение определения «серия/серийность» сложившееся в русском языке. Под таковым понимается нечто изготавливаемое достаточно большими партиями, в достаточно больших количествах. Существенным признаком

¹ См. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова. В.М. Лебедева. М.: ИНФРА М-НОРМА, 2002. С.292

² См. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. М.: НОРМА, 2004. С. 573.

серийности является ориентир изготовителя продукта не для собственного употребления, а для последующего сбыта.

В ст. 228.2 УК РФ вещества, используемые для изготовления наркотических средств и психотропных веществ, - это различные химические соединения (реагенты) растительного и синтетического происхождения, участвующие в любой стадии производства токсичного химиката каким бы то ни было образом¹. Эти вещества также подлежат включению в Перечень наркотических средств, психотропных веществ. Они включаются в Список IV - прекурсоры, оборот которых в Российской Федерации ограничен. В их отношении устанавливаются меры контроля в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации также устанавливает перечень инструментов, оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ, а также правила их разработки, производства, изготовления, хранения, перевозки, пересылки, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования, ввоза на таможенную территорию Российской Федерации, вывоза с таможенной территории Российской Федерации, уничтожения (ч. 4 ст. 8 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах").

За нарушение установленных правил по контролю за оборотом наркотиков или психотропных веществ, прекурсоров, инструментов и оборудования, используемых для их изготовления, уголовную ответственность несут как должностные, так и иные лица предприятия, имеющего соответствующую лицензию, и в силу порученной им работы обязанные соблюдать соответствующие правила. Например, директор, технолог, начальник смены, цеха, рядовой работник фармацевтического мероприятия, главный врач, заведующий отделением, врач, медсестра лечебного учреждения, провизор, фармацевт в аптеке.

¹ Уголовное право. Особенная часть: Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 2007. С. 558.

Если в действиях должностного лица, допустившего нарушения таких правил, имеются признаки преступления по службе, например злоупотребление, то содеянное образует совокупность преступлений.

Пункт "в" ч. 2 ст. 229 УК РФ устанавливает ответственность за преступление, посягающее на здоровье человека: хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

Статья 235 УК РФ рассматривает такое преступление, как незаконное занятие частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим лицензии на избранный вид деятельности, если это повлекло по неосторожности причинение вреда здоровью человека или его смерть.

Надо сказать, что незаконным будет не только занятие фармацевтической деятельностью без соответствующей лицензии, но и продолжение такой деятельности после окончания срока ее действия, а также изменение вида деятельности по сравнению с указанным в самой лицензии.

Лицензия - это официальный документ, разрешающий осуществление указанных видов деятельности в течение определенного срока и определяет обязательные требования ее осуществления.

Субъект преступления - специальный: лицо, занимающееся медицинской практикой либо фармацевтической деятельностью, входящими в систему частного здравоохранения. Кроме того, субъектами указанного преступления могут быть руководители лечебно-профилактических и фармацевтических учреждений, основанных на частной форме собственности, в чьи обязанности входит получение лицензии на указанную деятельность.

Необходимость доказывания осведомленности лица, совершающего незаконные деяния, связанные с названными средствами, веществами или их аналогами, обосновывается теоретическим положением, в соответствии с которым "психическое отношение к объективным признакам, имеющим место во время

совершения деяния (действия или бездействия), должно всегда выражаться в их осознании, независимо от того, являются они признаками основного состава, обстоятельствами, квалифицирующими или отягчающими ответственность"¹. Таким признаком, присущим основным, квалифицированным и особо квалифицированным составам указанных преступлений, является, в частности, предмет преступления - наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги. При этом, на наш взгляд, представляется необходимым и достаточным осознание виновным именно общественной опасности негативного психоактивного воздействия на организм человека указанных предметов и не обязательно знание их наименований и осведомленности о включении их соответственно в Списки I, II или III Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. N 681, либо отнесении их к аналогам наркотических средств или психотропных веществ.

Установление и доказывание осведомленности лица, совершившего указанные деяния, о том, что их предметом являются наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, в следственной и судебной практике связано с решением двух проблем.

Первая заключается в установлении и доказывании осведомленности лица, что средства или вещества являются соответственно наркотическими или психотропными; вторая - что средства и вещества представляют собой аналоги наркотических средств или психотропных веществ.

Относительно первой, как было сказано, необходимо и достаточно осознание виновным общественной опасности негативного психоактивного воздействия на организм человека наркотических средств и психотропных веществ и не требуется знание им их наименований и информированности о включении их в Списки I, II или III названного Перечня. Поэтому для вменения статьи УК

¹ Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 3-е изд., перераб. и доп. М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2005. С. 139.

РФ, предусматривающей ответственность за какое-либо из анализируемых преступлений, достаточно установить и доказать это обстоятельство.

Вторая проблема сложнее, поскольку связана с установлением и доказыванием осведомленности лица не только о негативном психоактивном воздействии средств и (или) веществ на организм человека, но еще и о сходстве их по химической структуре и свойствам с наркотическими средствами и (или) психотропными веществами.

Согласно абзацу 5 ст. 1 ФЗ от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах", "аналоги наркотических средств или психотропных веществ - запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят".

Установление сходства химической структуры требует специальных знаний, доступно эксперту или специалисту, в связи с чем осведомленность о нем иного лица практически не поддается установлению и доказыванию. В этой связи следует установить и доказать осведомленность лица о сходстве иных, помимо химических, свойств аналога со свойствами наркотических средств и психотропных веществ. К таким, в первую очередь, должны относиться психоактивные свойства аналога, которые по своему воздействию на организм и психосоматическое состояние человека должны быть сходны с определенным наркотическим средством или психотропным веществом, включенным в Списки I, II или III.

Вопрос об отграничении незаконной перевозки от незаконной пересылки наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов возникает вследствие того, что эти действия связаны с перемещением указанных средств,

веществ или их аналогов из одного места в другое. В соответствии с п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. "под незаконной перевозкой следует понимать умышленные действия лица, которое перемещает без цели сбыта наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги из одного места в другое, в том числе в пределах одного и того же населенного пункта, совершенные с использованием любого вида транспорта или какого-либо объекта, применяемого в виде перевозочного средства, а также в нарушение общего порядка перевозки указанных средств и веществ, установленного статьей 21 Федерального закона "О наркотических средствах и психотропных веществах".

А согласно п. 17 Постановления "под незаконной пересылкой следует понимать действия лица, направленные на перемещение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов адресату (например, в почтовых отправлениях, посылках, багаже с использованием средств почтовой связи, воздушного или другого вида транспорта, а также с нарочным при отсутствии осведомленности последнего о реально перемещаемом объекте или его сговора с отправителем), когда эти действия по перемещению осуществляются без непосредственного участия отправителя. При этом ответственность лица по ст. 228.1 УК РФ как за оконченное преступление наступает с момента отправления письма, посылки, багажа и т.п. с содержащимися в нем указанными средствами или веществами независимо от получения их адресатом".

Из цитированных определений видно, что, во-первых, перевозка совершается без цели сбыта, а пересылка - независимо от наличия или отсутствия такой цели; и, во-вторых, признаком, разграничивающим их, является наличие или отсутствие непосредственного участия лица в таком перемещении.

При незаконной перевозке лицо совершает действия, состоящие в непосредственном перемещении указанных средств, веществ или их аналогов, а при незаконной пересылке лицо в перемещении не участвует и его действия огра-

ничиваются лишь отправлением в той или иной форме таких средств, веществ или их аналогов.

Проанализируем проблемы, которые могут возникнуть на практике при квалификации преступления, предусмотренного новой редакцией ст. 228.2 УК РФ.

Первой проблемой является правовая оценка нарушений правил оборота (отпуска, распределения и пересылки) наркосодержащих растений и их частей. Эти правила отсутствуют в перечне, относящемся к наркосодержащим растениям и их частям, однако такие правила включены в перечень, относящийся к наркотическим средствам, психотропным веществам либо их прекурсорам. На первый взгляд это означает частичную декриминализацию деяния, предусмотренного в ст. 228.2 УК РФ. Однако не ясны основания декриминализации, и поэтому возникает вопрос: по какой другой статье УК РФ можно квалифицировать такие действия?

Прежде всего, исходя из содержания самих правил невозможно понять, почему, например, нарушение правил перевозки как в отношении наркосодержащих растений и их частей, так и в отношении наркотических средств или психотропных веществ законодатель равно признает преступлением, а нарушение правил пересылки, отпуска и распределения криминализует в зависимости от предмета преступления? Далее, в создавшейся ситуации правоприменительные органы будут вынуждены квалифицировать по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ только нарушение правил пересылки наркотических средств или психотропных веществ. Аналогичное же нарушение в отношении наркосодержащих растений и их частей правоприменительные органы либо оставят вне правового поля, либо будут квалифицировать по п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконную пересылку наркосодержащих растений и их частей, совершенную лицом с использованием своего служебного положения.

Для устранения этой проблемы, по нашему мнению, нужно дополнить перечень нарушений правил оборота наркосодержащих растений и их частей

тремя вышеназванными правилами, т.е. уравнивать перечни независимо от предмета преступления, за исключением правил культивирования.

Вторая проблема квалификации возникает в отношении состава, предусматривающего нарушение правил культивирования наркосодержащих растений. Как и в ранее действовавшей редакции, эти правила не конкретизированы и ныне в диспозиции ст. 228.2 УК РФ. На практике к таким правилам относятся и правила посева и выращивания наркосодержащих растений, и правила по созданию благоприятных условий для их посева и выращивания, в том числе направленные на совершенствование технологии по выращиванию, повышению их урожайности, устойчивости к неблагоприятным климатическим условиям или выведению новых сортов наркосодержащих растений¹. Но суть проблемы будет заключаться в другом, а именно в понимании формы вины в этом составе. В новой редакции ст. 228.2 УК РФ появился обязательный признак субъективной стороны, а именно цель преступного деяния, каковой является незаконное культивирование растений для использования их в научных, учебных целях и в экспертной деятельности. Если в прежней редакции в части первой этой статьи предусматривал умышленную и неосторожную форму вины, то теперь, применительно к рассматриваемому случаю, она стала только умышленной, так как специальная цель преступления исключает неосторожную форму вины.

Вряд ли законодатель, дополняя ст. 228.2 УК РФ признаком цели преступления, предполагал изменить форму вины в этом составе. Полагаем, что он стремился к другому, а именно к конкретизации сферы деятельности, в которой культивирование наркосодержащих растений совершается лицом при исполнении своих служебных обязанностей, и таким образом хотел подчеркнуть отличие ст. 228.2 от ст. 231 УК РФ. Однако положительный результат не был достигнут. Теперь если лицо, на которое возложены обязанности по соблюдению

¹ На сегодняшний день нужно руководствоваться двумя Постановлениями Правительства РФ: Постановлением от 20 июля 2007 г. N 460 (в ред. Постановления от 30 октября 2010 г. N 881); Постановлением от 27 ноября 2010 г. N 934.

правил культивирования растений, нарушит эти правила во время работы, но в личных целях, то оно, строго говоря, не будет отвечать по ст. 228.2 УК РФ. При соответствующих условиях (культивирование в крупном размере растений) оно может быть привлечено к ответственности по ст. 231 УК РФ. На первый взгляд такая квалификация оправданна. Однако, если это лицо нарушит правила культивирования растений не в крупном размере, оно вообще не будет подлежать ни уголовной, ни административной ответственности. Такой вывод теперь вытекает из буквального толкования ст. 228.2 УК РФ и ведет к необоснованному освобождению лица от уголовной ответственности.

Для устранения возникшей проблемы необходима редакционная поправка уголовного закона, с помощью которой в диспозиции будет сказано не о цели совершения деяния, а о месте его совершения, а именно о культивировании растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, в организациях и учреждениях, занимающихся научной, учебной или экспертной деятельностью.

Третья проблема состоит в том, что законодатель фактически увеличил масштаб криминализации незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров, а также инструментов и оборудования для их изготовления за счет отказа от общей для всех составов в части первой ст. 228.2 УК РФ материальной конструкции. Теперь только один состав, а именно предусматривающий нарушение правил оборота наркосодержащих растений и их частей, сформулирован как материальный, так как в нем предусмотрено последствие в виде утраты наркосодержащих растений и их частей. Если такое последствие отсутствует, то уголовная ответственность исключается.

Два других состава, а именно "нарушение правил оборота наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов и оборудования для их изготовления" и "нарушение правил культивирования наркосодержащих растений в научных, учебных целях и в экспертной деятельности", содержат формальную конструкцию, и поэтому преступление считается окон-

ченным с момента нарушения правил оборота перечисленных объектов. То есть для привлечения лица к уголовной ответственности не требуется утраты наркотических средств, психотропных веществ, инструментов и оборудования. Возникает риторический вопрос: чем же, например, нарушение правил учета наркотических средств или психотропных веществ само по себе, т.е. без их утраты, является более опасным, чем нарушение правил учета наркосодержащих растений?

Сомнения в целесообразности расширения криминализации действий, выражающихся в нарушении правил оборота наркотических средств и психотропных веществ либо их прекурсоров, инструментов и оборудования для их изготовления, а также правил культивирования наркосодержащих растений в научных, учебных целях и в экспертной деятельности, обусловлены следующим. Согласно судебной статистике, в России по этой статье в ее прежней редакции за последние годы в среднем ежегодно осуждались порядка 30 человек. Поэтому криминологические основания для увеличения масштаба криминализации, очевидно, отсутствуют.

Необоснованность криминализации одного лишь нарушения правил оборота наркотических средств или психотропных веществ особенно заметна, если сравнить ст. 228.2 УК РФ и ст. 348 УК РФ. В последней статье, кстати сказать, за более опасное нарушение правил сбережения вверенных для служебного пользования оружия, боеприпасов или предметов военной техники лицо будет подлежать уголовной ответственности только в случае, если такое нарушение повлекло по неосторожности их утрату. Поэтому мы предлагаем заменить в конце первого абзаца ч. 1 ст. 228.2 УК РФ слова "повлекшее утрату таких растений или их частей" на слова "если перечисленные выше нарушения правил оборота повлекли утрату указанных в настоящей статье предметов".

Четвертая проблема касается квалификации преступления при наличии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 228.2 УК РФ. Как известно, в ней содержится два квалифицирующих признака.

Первый из них относится к субъективной стороне состава: то же деяние, совершенное из корыстных побуждений. Под корыстными побуждениями в данном случае обычно понимается стремление получить для себя или третьих лиц незаконную выгоду, имеющую имущественную оценку (деньги, имущество или право на их получение и т.п.), либо избавиться от материальных затрат при отсутствии цели хищения (например, от необходимости возврата имущества, долга, оплаты услуг, выполнения имущественных обязательств).

Таким образом, умыслом лица, совершившего из корыстных побуждений деяние, предусмотренное в части первой анализируемой статьи, охватывается: а) осознание допущенного нарушения какого-либо правила оборота, соблюдение которого входит в круг его служебных обязанностей; б) предвидение того, что вследствие такого нарушения произойдет утрата наркосодержащих растений или их частей; в) желание или сознательное допущение таких последствий, обусловленное стремлением извлечь из этого незаконную выгоду, имеющую имущественную оценку.

Для правильной квалификации преступления по признаку корыстных побуждений необходимо уточнить, что понимается под утратой наркосодержащих растений или их частей (и других предметов, как было в прежней редакции статьи). Под утратой следует понимать фактическое выбытие определенного предмета из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение предмета, которое исключает его использование в дальнейшем по прямому назначению (пропажа наркосодержащих растений или их частей при транспортировке, хищение их третьими лицами, уничтожение посредством утилизации). Размер утраченных наркосодержащих растений или их частей в законе не определен, и это означает, что он может быть любым. До этого момента спорных вопросов квалификации не возникает. Они появляются, когда такое лицо, допустившее утрату наркосодержащих растений или их частей вследствие нарушения правил оборота, использует конкретную форму извлече-

ния имущественной выгоды. И здесь возможны следующие варианты квалификации.

1. Лицо получает незаконное вознаграждение как заранее обещанную плату за услугу, оказанную третьему лицу. Его действия следует квалифицировать только по ст. 228.2 УК РФ.

2. Если при этом виновный является должностным лицом либо лицом, наделенным управленческими функциями, то он подлежит ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 228.2 и ст. 290 (204) УК РФ.

3. Лицо, допустившее утрату наркосодержащих растений или их частей, затем их присваивает либо сбывает. Его действия следует квалифицировать следующим образом. В случае хищения - по совокупности ст. 228.2 и ст. 229 УК РФ, а в случае хищения и последовавшего за ним сбыта наркосодержащих растений или их частей - по совокупности ст. 228.2, ст. 229, ст. 228.1 УК РФ. Если к служебным обязанностям этого лица относится выполнение правил по хранению, реализации или продаже таких растений или их частей, то оно подлежит ответственности только по п. "в" ч. 2 ст. 229 УК РФ или по п. "в" ч. 2 ст. 229 и п. "б" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ.

Второй квалифицирующий признак выражается в причинении вреда здоровью человека или наступлении иных тяжких последствий. Для определения объективной стороны этого квалифицированного состава преступления нужно установить: 1) должно ли лицо исполнять правила оборота наркосодержащих растений и их частей; 2) какие конкретно обязанности не выполнены или выполнены ненадлежащим образом; 3) имело ли лицо реальную возможность для надлежащего исполнения этих обязанностей; 4) повлекло ли неисполнение или ненадлежащее исполнение этих обязанностей утрату наркосодержащих растений и их частей и, как следствие, причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия.

Таким образом, деяние может выражаться в ненадлежащем действии или в бездействии. При этом ненадлежащим признается действие, которое состоит в

неполном, либо несвоевременном, либо некачественном выполнении установленных правил оборота.

Причинение вреда здоровью человека происходит тогда, когда утраченные наркосодержащие растения и их части тем или иным образом вошли в контакт с потерпевшим. В этом случае лицо, ответственное, например, за уничтожение наркосодержащих растений и их частей, небрежно выполняет эту обязанность, и вследствие этого такие растения и их части оказываются выброшенными на помойку, а потерпевший их употребляет. В законе вред здоровью не конкретизирован и поэтому может быть от легкого до тяжкого вреда здоровью включительно, и дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требуется.

Под иными тяжкими последствиями следует понимать имущественный ущерб или организационный вред, например причинение крупного материального ущерба собственнику, длительное нарушение работы предприятия. Вина в этом квалифицированном составе определяется в отношении наступивших последствий, которые лицо допустило по легкомыслию или небрежности, т.е. только неосторожная.

В случае, когда нарушение правил оборота наркосодержащих растений или их частей совершило должностное лицо вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе и это повлекло причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или наступление смерти человека (или двух и более лиц), содеянное надлежит квалифицировать только по соответствующей части ст. 293 УК РФ.

2.2 Проблемы квалификации организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ

При квалификации преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ по признакам предмета преступления имеют место ошибки связанные с вменением излишних признаков.

Так, органами предварительного следствия действия Ф. выразившиеся в организации и содержании притона для потребления дезомарфина были квалифицированы по ст. 232 УК РФ как организация и содержания притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Моршанский районным судом Тамбовской области из обвинения Ф. по ч.1 ст.232 УК РФ был исключен, как излишне вмененный, такой квалифицирующий признак, как «организация и содержание притонов для потребления психотропных веществ», поскольку предметом преступления явились наркотические средства, а не психотропные вещества.¹

В предмет данного преступления не включены одурманивающие вещества, не относящиеся к наркотическим средствам, психотропным веществам или их аналогам. Поэтому организация или содержание притона для потребления таких веществ не образуют преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. При соответствующих условиях такие действия могут квалифицироваться по ст. 151 или 234 УК РФ.

Объективная сторона характеризуется альтернативными действиями:

- 1) организация притона для потребления наркотических средств или психотропных веществ;
- 2) содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ.

Как отмечено в обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 года под притоном в отношении статьи 232 УК РФ исходя из материалов судебной практики понимается жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, га-

¹ Уголовное дело в отношении Ф.Н.М. // Моршанский районный суд Тамбовской области, 2011.

раж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях (далее – ОПВС от 27.06. 2012).

Виновный может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п. (ОПВС от 27.06. 2012).

Верховный Суд РФ оставил открытым вопрос о том могут ли квалифицироваться по ст. 232 УК РФ действия лица организации и содержанию наркопритона в помещении к которому виновное лицо не имеет никакого отношения (заброшенном доме, сарае, подвале или чердаке многоэтажного дома).

В литературе приводятся разные ответы на этот вопрос. Ряд авторов отмечает, что во всех случаях обвинения лиц в содержании притона органы следствия и суды должны располагать данными, подтверждающими правомочия этих лиц владеть, пользоваться и распоряжаться помещением, используемым для потребления наркотических средств или психотропных веществ.¹

Вместе с тем в следственно-судебной практике есть примеры признания наркопритоном заброшенного дома.

Так, приговором Северо-Енисейского районного суда Красноярского края 21.04.2011 г. Ч. осужден за организацию и содержание притона для потребления наркотических средств. Он самовольно заселился в заброшенный дом, подключил в нем электричество. Обустроил одну из комнат для изготовления наркоти-

¹ Завидов Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) // СПС КонсультантПлюс.

ческих средств электроплитой, посудой. После чего предложил знакомым посещать организованный им притон с целью изготовления и потребления наркотиков за вознаграждение в виде их части, что те и делали неоднократно в период с декабря 2010 г. по февраль 2011 года.¹

Организация притона заключается в подыскании помещения, приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения, кроме того, далее возможно приспособление такого помещения (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Под содержанием притона понимаются умышленные действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами. Таким образом, содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем:

- в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения;
- регулировании посещаемости;
- информировании заинтересованных лиц о существовании притона;
- обеспечении охраны;
- привлечении лиц для изготовления наркотических средств;
- предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств;
- обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п.;
- уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п. (ОПВС от 27.06. 2012).

¹ Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. Красноярск, 2011.

Приговором Ачинского городского суда от 31 января 2011 г. по ч.1 ст. 232 УК за содержание притона была осуждена Литвякова. Она систематически предоставляла лицам, потребляющим наркотические средства, снимаемый ею в аренду жилой дом в качестве притона для потребления наркотических средств, путем обеспечения его функционирования, предоставления предметов, используемых для изготовления наркотического средства кустарным способом: электрической печи, кастрюли, металлической чашки, а также кухонного стола, табуреток и кресла, организации уборки.

Деятельность по содержанию притона может следовать как за действиями по организации притона, так и осуществляться без предшествующих организационных действий. В большинстве случаев действия виновных заключаются в предоставлении для потребления наркотических средств своих квартир (отдельных помещений - кухонь, комнат, ванных комнат), подручных средств («утвари»), имеющихся в квартирах (ОПВС от 27.06. 2012).

В этих случаях следует учитывать, что согласно разъяснениям Верховного Суда РФ:

1) деяние в виде разового (единичного) предоставления помещения для незаконного употребления и изготовления наркотических средств не является преступлением (Определение Верховного Суда РФ от 24.11.2011 № 67-О11-95).

2) факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет (ОПВС от 27.06. 2012).

Н. и Б. Нефтекумским районным судом Ставропольского края признаны виновными в том, что в квартире, где они сами проживали, содержали притон для лиц, желающих употребить наркотические средства, предоставляя кухню таким лицам за денежное вознаграждение. Они привлекали лиц, склонных к потреблению наркотиков, к посещению притона, продавали таблетки "Димедрол", предоставляли газовую плиту, пищевую соду, уксусную эссенцию, кухонную утварь, необходимые для кустарного изготовления наркотического средства из принесенных лицами необходимых компонентов, также осуществ-

ляли уборку квартиры после изготовления и употребления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Практически во всех случаях, когда лицо предоставляло другим лицам помещение своей квартиры для потребления наркотических средств, виновные осуждаются за содержание наркопритона. Как правило, суды исключают из обвинения такой признак как организация притона для потребления наркотических средств. Указывают в приговоре, что органами предварительного расследования подлежащие доказыванию обстоятельства создания притона не установлены и не расписаны в предъявленном обвинении.

Судебной коллегией Алтайского краевого суда от 10 марта 2011 г. изменен приговор Центрального районного суда от 3 февраля 2011 г., по которому Р.А. осужден по ч. 1 ст. 232 УК РФ, - из приговора исключено осуждение Р.А. по признаку организации притона для потребления наркотических средств. Как следует из предъявленного обвинения, Р.А. лишь содержал притон для употребления наркотических средств по месту своего жительства. Он предоставлял гражданам для приготовления и употребления наркотических средств помещение спальни, в которой сам и проживал (ОПВС от 27.06. 2012).

Красноярский краевой суд, рассмотрев кассационное представление прокурора по уголовному делу в отношении П., исключил из приговора указание об осуждении П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «организация притона для потребления наркотических средств» и определил считать его осужденным по ч. 1 ст. 232 УК РФ по признаку «содержание притона для потребления наркотических средств». Указав, что квалификация действий П. по ч. 1 ст. 232 УК РФ по организации притона для потребления наркотических средств, не соответствует обстоятельствам дела, так как из него следует, что П. действия, характерные для организации притона (подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и тому подобные действия, совершенные в целях

последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств несколькими лицами), не совершал.

Такие решения в целом соответствует разъяснениям Президиума Верховного Суда Российской Федерации. Следуя которым предоставление другому лицу (-ам) собственной квартиры или иного уже имеющегося у виновного помещения в целом или его части (даже если он сам проживает в этом помещении) другим лицам для незаконного потребления наркотических средств является:

1) организацией притона, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон. Например, произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.;

2) содержанием притона – при отсутствии целенаправленных организационных действий или если приспособление помещения для потребления наркотических средств носило незначительный, ограниченный или временный характер. Например, когда кухня (плита, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств (ОПВС от 27.06. 2012).

Ни в уголовном законе, ни в руководящих разъяснениях Верховного Суда Российской Федерации не содержится положения о промежутке времени, в течение которого предоставляется помещение. В литературе предлагается такой период исчислять одним годом. Соответственно разрыв во времени между двумя деяниями более одного года должен свидетельствовать об отсутствии систематичности в действиях виновного и, следовательно, отсутствии в его деянии состава рассматриваемого преступления. Как показывают исследования и следственно-судебная практика, отрезок времени длительностью один год вполне

достаточен для объективной уголовно-правовой оценки поведения и направленности действий виновного.¹

На практике организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 232 УК РФ) зачастую сочетается со склонением к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ), их сбытом посетителям притона (ст. 228¹ УК РФ). Указанные действия надлежит квалифицировать по совокупности, соответственно, ст. 232 и 230 либо ст. 228¹ УК РФ.

Приговором Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 2 апреля 2012 года Р.В.В. осужден по ч. 3 ст. 30 - п. "г" ч. 3 ст. 228.1 УК РФ и ч. 1 ст. 232 УК РФ за покушение на незаконный сбыт наркотических средств группой лиц по предварительному сговору и за содержание притона для потребления наркотических средств. Находясь в квартире, по месту жительства, он неоднократно в период с 11 декабря 2011 года по 16 декабря 2011 года, приглашал в эту квартиру своих знакомых для потребления наркотического средства содержащее производное (Нафталин-1-ил) (1-пентил-1Н-индол-3-ил) метанона (JWH-018) путем курения, обеспечивал их непосредственно наркотическим средством и самодельными курительными приспособлениями.²

Окончание преступления зависит от формы его совершения.

При организации наркопритона, преступление окончено с момента создания последнего. В литературе отмечается, что организация притона относится к усеченным составам преступлений, поэтому в данной форме преступление считается оконченным с момента создания необходимых условий для потребления

¹ Курьлев И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств. М., 1992. С. 11

² Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 26 октября 2012 г. по делу № 44-У-971/2012.

наркотических средств или психотропных веществ (готовности притона), независимо от того, начал ли притон функционировать, посетили ли его клиенты.¹

Возникает вопрос, так все-таки организация притона окончена с момента начала создания (процесса по созданию) притона или же с момента, когда процесс по созданию притона завершился и имеется результат – полностью готовый для эксплуатации притон. Например, в одних источниках отмечается, что уголовная ответственность устанавливается за сам процесс организации притона,² в других, что преступление является оконченным с момента готовности притона, фактического создания, собственно притона.³

Полагаем, что момент окончания организации притона следует связывать с результатом, т.е. наличием созданного, готового для потребления наркотических средств или психотропных веществ притона. Фактическое предоставление или непредставление притона для непосредственного потребления наркотических средств не должно влиять на момент окончания рассматриваемого преступления в форме организации притона. При этом если по независящим от виновного лица обстоятельствам ему не удалось организовать притон, приспособить (оборудовать) место под потребление наркотических средств или психотропных веществ, то действия виновного по нашему мнению следует квалифицировать как покушение на организацию такого притона.

Содержание притона следует считать оконченным преступлением с момента фактического использования помещения (оборудованного места) одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ППВС от 15.06.2006 № 14).

Учитывая, что организация притона представляет собой законченное преступление. В тех случаях, когда она перерастает в содержание притона, ответ-

¹ Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. Владивосток, 2009. С. 234.

² Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты. СПб, 2003. С. 297.

³ Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства : монография / В.Е. Тонков. Белгород, 2008. С. 80.

ственность наступает за последнее, так как организация притона – не самоцель. Следовательно, возможны три варианта ответственности в соответствии по ст. 232 УК РФ: за организацию наркопритона; за содержание организованного виновным лицом наркопритона; за содержание притона, созданного иными лицами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного научного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Непосредственным объектом незаконного оборота наркотиков являются общественные отношения, направленные на охрану здоровья населения. Социальное значение указанного непосредственного объекта определяется, в частности, ст.41 Конституции России, в которой закрепляется право каждого индивида на охрану здоровья. Дополнительный непосредственный объект - это конкретное общественное отношение, причинение вреда которому (либо угроза причинения вреда) сопряжено с причинением вреда основному объекту. Предмет посягательств, предусмотренных ст.ст.228 УК РФ, выражается в наркотических средствах, психотропных веществах и их аналогах. Принципиально-качественные отличия между наркотическими средствами и психотропными веществами отсутствуют как в медицинском, так и в социальном аспектах. Нет никакой разницы между аналогами наркотических средств и психотропных веществ и теми средствами и веществами контроль, за которыми установлен в Перечне наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации.

2. Применяя уголовный закон по рассматриваемой категории дел необходимо проводить соотношение всех составов преступлений, составляющий незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Различия преступлений, составляющих незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов кроются в содержании объективных и субъективных признаков этих преступлений.

3. Составляющие преступление, предусмотренное ст. 228.2 УК РФ, имеют «смешанный» уровень противоправности. Учитывая наличие тесной взаимосвязи всех структурных элементов его состава с элементами состава административно-наказуемого деяния, при применении ст. 228.2 УК РФ необходимо

проводить соотношение со ст. 6.16 КоАП РФ, путем конкретизации всех признаков составов указанных видов деликта.

4. Анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что правоприменители при разрешении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ в основном правильно применяют положения уголовного законодательства. Вместе с тем в правоприменительной практике не всегда точно устанавливаются объективные признаки состава организации и содержания притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и как следствие допускаются ошибки при квалификации данного преступления.

5. В целях правильного и единообразного применения законодательства при расследовании дел о преступлениях, предусмотренных ст. 232 УК РФ необходимо руководствоваться разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ, учитывать результаты обобщения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации.
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ.
3. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента России от 09 июня 2010 г. № 690.
4. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 1998 г. № 681.
5. Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 1 октября 2012 г. № 1002.
6. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14.
7. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29.
8. Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ: Обзор Президиума Верховного Суда РФ от 27 июня 2012 г.

9. Постановление Президиума Верховного суда Чувашской Республики от 26 октября 2012 г. по делу № 44-У-971/2012.

10. Уголовное дело № 2175 // Архив Красноярского краевого суда за 2011 г..

11. Уголовное дело № 5265 // Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2004г.

12. Уголовное дело №1-0547-2004 // Архив Советского районного суда г. Красноярска за 2004 г.

13. Справка по итогам изучения судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами, рассмотренным судами Красноярского края. – Красноярск, 2011.

14. Уголовное дело в отношении Ф.Н.М. // Моршанский районный суд Томбовской области, 2011.

15. Александров, А.И. Наркотики в России: преступления и расследование / А.И. Александров, М.Я. Айнбиндер, В.В. Афанасьев / под ред. В.П. Сальникова. – СПб, 1999.

16. Васецов, А. Факт приобретения наркотиков надо доказать / А. Васецов // Российская юстиция. – 1998. – № 6.

17. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л.Д. Гаухман. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: АО "Центр ЮрИнфоР", 2005.

18. Завидов, Б.Д. Преступления в области незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ, их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ (анализ ст. 228 - 234 УК РФ) / Б.Д. Завидов // СПС КонсультантПлюс.

19. Каланда, В.А. Совершенствование уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков / В.А. Каланда // Уголовное право. – 2012. – № 5.

20. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. Ю.И. Скуратова. В.М. Лебедева. – М.: ИНФРА М-НОРМА, 2002.

21. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: НОРМА, 2004.
22. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой и И.М. Тяжковой. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999.
23. Курченко, В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: уголовно-правовой и уголовно-процессуальные аспекты / В.Н. Курченко. – СПб. : «Юридический центр Пресс», 2003.
24. Курылев, И.И. Расследование уголовных дел о содержании притонов для потребления наркотических средств / И.И. Курылев. – М., 1992.
25. Левицкий, Г. Ответственность за незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозку или сбыт наркотических веществ / Г. Левицкий // Советская юстиция. – 1976. – № 3.
26. Музыка, А.А. Квалификация органами внутренних дел преступлений, совершаемых на почве наркомании / А.А. Музыка. – Киев, 1998.
27. Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учеб.-метод. пособие / Л.И. Романова. – Владивосток, 2009.
28. Семернева, Н.К. Алкоголизм. Наркомания. Токсикомания / Н.К. Семенова, З.А. Николаева, Е.С. Лиханова. – Свердловск, 1988.
29. Тонков, В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства : монография / В.Е. Тонков. – Белгород, 2008.
30. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой, Г.П. Новоселова. М.: Норма, 2007.
31. Харьковский, Е.Л. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ / Е.Л. Харьковский / под ред. А.В.Наумова. – М.: «Юрлитинформ», 2003.